

Anatoly P. MILKA / А.П. Милка

ON EXPLORATION OF HANDWRITING IN J. S. BACH STUDIES

К ИЗУЧЕНИЮ ПОЧЕРКА В БАХОВЕДЕНИИ

Abstract. Significant achievements of J. S. Bach studies in the second half of the twentieth century were largely due to increased attention to Bach's handwriting and its changes during the life of the great composer. Its systematic study (using scientific methods, in particular, forensic graphology and medicine), according to sources, dates back to the late 50s of the 20th century and relates to the works by Georg von Dadelsen and Alfred Dürr in the 70s in the works by Robert Lewis Marshall and to a large extent—in the late 80s and in the 90s—in the studies of Yoshitake Kobayashi. The main achievements in this field relate to:

1. Solving the issues of authorship of a number of Bach's works (and members of his family), as well as authorship of the works erroneously attributed to him. It was reflected in the latest BWV (1998) edited by A. Dürr and Y. Kobayashi.
2. Establishment of the dating of the most problematic array of J. S. Bach's works relating to the late period of his activity (1736–1750).
3. Disclosure of the features and details of Bach's creative process, details of the process of publishing the compositions and his personal participation in it (Chr. Wolf, Y. Kobayashi, G. Butler).
4. Clarification of issues related to J. S. Bach's disease, its course and factors that led to the death of the great composer (D. Kranemann, R. Ludewig).

A comparison of features of handwriting in Bach's letters (31.07.1748 and 06.10.1748) shows that the period between the dates of their writing Bach suffered a minor stroke (TIA).

Further study of J. S. Bach's handwriting has a fruitful perspective. Thus, for the time being, methods of handwriting in the analysis of J. S. Bach's works, published (or prepared for publication) during his life, are not used for analysis of so-called original editions.

Since the method of printing used for the publication of his works retained the basic features of the handwriting of a person producing the engraving copy (Abklatschvorlage), it becomes possible to establish its performer. This opens up broad opportunities for establishing participation and role of J. S. Bach in shaping the general ideas of his writings, and for further development of this hitherto insufficiently explored-sphere of his creative process.

Keywords: J. S. Bach, manuscript, handwriting, dating, authorship

Аннотация. Существенные достижения баховедения во второй половине XX века в значительной мере обусловлены активизацией внимания к почерку и его изменениям в течение жизни великого композитора. Его систематическое изучение (с применением научных методов, в частности, судебно-криминалистического почерковедения и медицины), судя по источникам, берет свое начало с конца 50-х годов XX века и связано с трудами Георга фон Дадельзена и Альфреда Дюрра. Развитие их идей нашли свое продолжение в 70-е годы в работах Роберта Льюиса Маршалла и в значительной степени — в конце 80-х и в 90-х годах — в исследованиях Йошитакэ Кобаяси. Основными достижениями в данной сфере за указанное время можно считать следующие:

1. Решение проблем авторства И.С. Баха и членов его семьи в ряде сочинений, а также авторства приписываемых ему произведений, что нашло отражение в последнем BWV (1998) под редакцией А. Дюрра и Й. Кобаяси.
2. Установление датировки наиболее проблемного массива сочинений И.С. Баха, относящихся к позднему периоду его творчества (1736–1750).

3. Раскрытие особенностей и деталей творческого процесса И.С. Баха, подробностей процесса издания сочинений и участия в нем великого композитора (Кр. Вольф, Й. Кобаяси, Р.Л. Маршалл, Г. Батлер).

4. Прояснение вопросов, связанных с болезнью И.С. Баха, ее течением и факторами, которые привели к кончине великого композитора (Д. Кранеман, Р. Людевиц). Сравнение особенностей почерка в письмах Баха (31.07.1748 и 06.10.1748) показывает, что в период между датами их написания Бах перенес микроинсульт (ТИА).

Дальнейшее изучение почерка И.С. Баха в его сочинениях имеет хорошую перспективу. Так, пока еще практически не применяются методы почерковедения в анализе сочинений И.С. Баха, изданных (или подготовленных к изданию) в течение его жизни, — в так называемых оригинальных изданиях. Поскольку способ печати, применявшийся для издания его сочинений, сохранял основные черты почерка личности, изготовившей гравировальную копию (*Abklatschvorlage*), возникает возможность установить ее исполнителя. Это открывает широкие возможности как для установления участия и роли И.С. Баха в формировании целостного облика его сочинений, так и для дальнейшего изучения этой, пока еще недостаточно исследованной, сферы его творческого процесса.

Ключевые слова: И.С. Бах, рукопись, почерк, датировка, авторство

Серьезные достижения баховедения во второй половине XX века в значительной мере обусловлены активизацией внимания к почерку и его изменениям в течение жизни великого композитора. Его систематическое изучение (с применением научных методов, в частности, судебно-криминалистического почерковедения и медицины), судя по источникам, берет свое начало с конца 50-х годов XX века и связано с трудами Георга фон Дадельзена (*Dadalsen*, 1951, 1957) и Альфреда Дюрра (*Dürr*, 1954, 1984). Развитие их идей нашли свое продолжение в 70-е годы в работах Роберта Льюиса Маршалла (*Marshall*, 1972) и в значительной степени — в конце 80-х и в 90-х годах — в исследованиях Йошитаке Кобаяси (*Kobayashi*, 1988, 2000). Основными достижениями в данной сфере за указанное время можно считать следующие:

1. Решение проблем авторства Иоганна Себастьяна Баха и членов его семьи в ряде сочинений, а также авторства приписываемых ему произведений, что нашло отражение в последнем BWV (1998) под редакцией Дюрра и Кобаяси (*Bach-Werke-Verzeichnis*, 1998).

2. Установление датировки сочинений в наиболее проблемном массиве произведений Баха, относящихся позднему периоду его творчества (1736–1750).

3. Раскрытие особенностей и деталей творческого процесса Баха, подробностей процесса издания сочинений и участия в нем великого композитора.

4. Прояснение вопросов, связанных с болезнью Баха, ее течением и факторами, которые привели к кончине великого композитора. Сравнение особенностей почерка в письмах Баха (31.07.1748 и 06.10.1748) показывает, что в период между датами их написания Бах перенес микроинсульт.

Однако по поводу недуга Баха и его сроков исследователи обычно утверждают нечто иное. Вот что пишет по этому поводу Вольф: «Насколько нам известно, Бах никогда не страдал какими-либо серьезными заболеваниями за исключением последнего года жизни. Поэтому стало полной неожиданностью, когда в письме от 2 июня 1749 года лейпцигскому бургомистру Якобу Борну премьер-министр Саксонии Генрих фон Брюль предвосхищает смерть Баха — если не неизбежную, то возможную» (*Wolff*, 2000, pp. 442–443).

Далее он уточняет: «Здоровье Баха, должно было быстро достичь кризиса поздней весной 1749 года» (*Wolff*, 2000, p. 443). Эта точка зрения стала наиболее популярной в баховедении. При этом Вольф указывает, что «подлинная природа болезни Баха все еще остается неизвестной» (*Wolff*, 2000, p. 443). Однако же некоторые исследователи, тем не менее, ведут об этом речь, хотя их мнения в этом вопросе существенно расходятся. Они указывают на:

- ухудшение зрения (Williams, 2004, p. 190),
- старческий диабет (Kranemann, 1990, pp. 53–64) и даже
- болезнь руки (Kobayashi, 1988, p. 24).

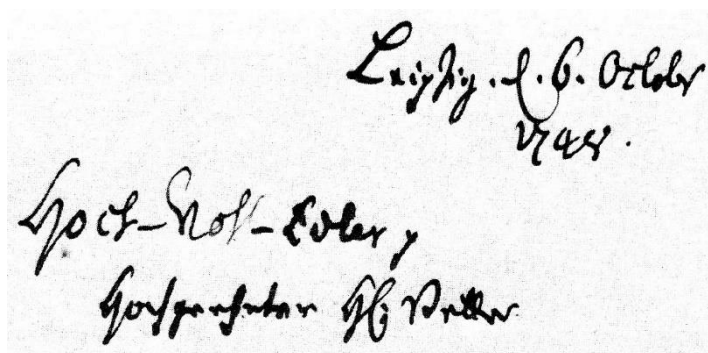
Однако письма Баха рассказывают нам совершенно другую историю. Речь идет о двух из них. Первое — от 31 августа 1748 года, посланное Бахом из Лейпцига в Наумбург Кристиану Фридриху Шаллеру. Второе — написанное через 2 месца и 6 дней, от 06.10.1748 года и посланное Иоганну Элиасу Баху из Лейпцига в Швайнфурт¹. За это короткое время в почерке Баха произошли заметные изменения: изменился характер движений, необходимых для написания тех или иных элементов букв. Первое письмо (31.07.1748) обнаруживает совершенное владение нажимом, написанием кривых, демонстрирует баланс в написании элементов букв, требующих применения сгибабельных и разгибабельных движений и т.д.

Но во втором письме (06.10.1748) и общий вид почерка, и его детали заметно изменились. Приведем лишь некоторые из них, существенные, на наш взгляд.

- Потерян (или сильно ослаблен) контакт пера с бумагой, вследствие чего становится неуправляемым нажим. Сказанное видно на следующем фрагменте этого письма:

Пример 1. Фрагмент письма Баха от 06.10.1748

Fig. 1. A fragment of Bach's letter, October 6, 1748

- Сравнение этих двух писем показывает, что пишущий испытывает дискомфорт при гладком написании кривых:

Пример 2. Написание прописной буквы S

Fig. 2. The handwritten capital letter S

31.08.1748

06.10.1748

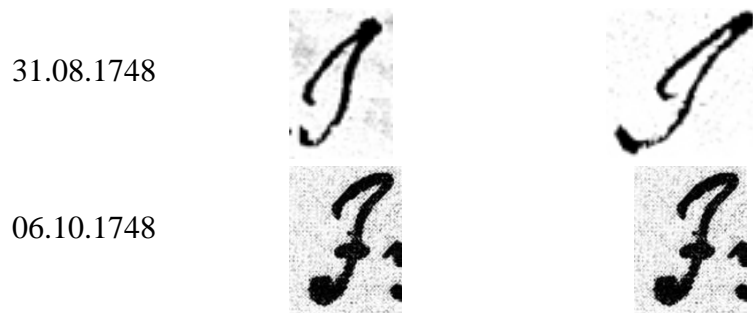
¹ Факсимиле обоих писем неоднократно воспроизводились в различных изданиях; одно из наиболее качественных — в исследовании Райнхарда Людевига (Ludewig, 2000, pp. 16, 17).

Это видно по написанию буквы S в одном и другом случае. В первом мы обнаруживаем свободное владение витиеватым начертанием и гладким выполнением кривых в любых направлениях. В другом случае — помимо неуверенного контроля нажима, пишущий инстинктивно заменяет витиеватую форму написания буквы на упрощенную, не требующую сложных движений.

- Сравнение писем показывает, что у пишущего нарушен баланс сгибательных и разгибательных движений при угнетении последних (разгибательных) в процессе выполнения соответствующих элементов букв:

Пример 3. Написание прописной буквы I.

Fig. 3. The handwritten capital letter I

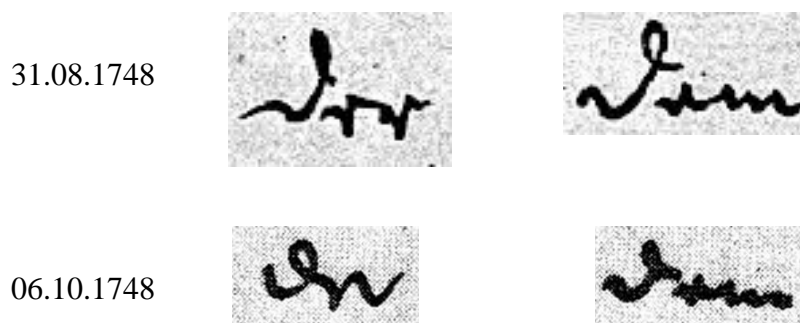

Например, письмо от 31.07.1748 демонстрирует баланс обоих видов движений. Так, при написании прописной буквы I (например, в словах *Johann*, *Ich* и др.) мы видим уверенное исполнение ее начального элемента, требующего разгибательного движения. Точка его начала находится на расстоянии приблизительно на две трети от верхней границы буквы. В то же время во втором письме от 06.10.1748 года этот элемент сильно редуцирован, он значительно короче, чем в предыдущем примере. Точка его начала находится едва ли не на одну четверть от верхней границы буквы.

- Этот же дисбаланс демонстрирует и написание Бахом буквы d (например, в словах *der* или *dem*):

Пример 4. Написание строчной буквы d в словах der и dem

Fig. 4. The handwritten capital letter d in the words der and dem

В письме от 31.07.1748 петлеобразный элемент справа в букве d обоих слов (*der* и *dem*) — стандартной величины для готической скорописи (куррент). В то же время видно, что во втором письме (06.10.1748) пишущий стремится избежать полного использования разгибательного движения и со-

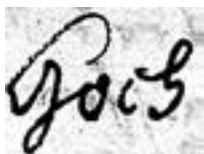
кращает длину элемента буквы *d*. Обратим внимание на начальный элемент буквы *d* (крючок), требующий применения разгибательного движения, в первом случае имеет стандартную форму, тогда как во втором письме он почти исчезает.

- Еще один пример той же проблемы — связанный с написанием слова *Hoch*:

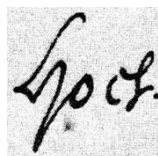
Пример 5. Написание слова *Hoch*

Fig. 5. The handwritten word *Hoch*

31.08.1748

06.10.1748

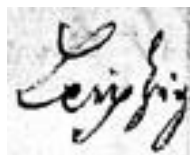
Обратим внимание на написание прописной буквы *H* в начале слова и строчной буквы *h* в конце слова. В первом письме не находим никаких признаков затруднения с гладким написанием кривых, обнаруживаем свободное владение сгибательно-разгибательными движениями, тогда как во втором письме написание прописной буквы *H* в начале слова мы видим стремление пишущего ограничить разгибательные движения (ср. написание верхнего элемента в обоих письмах), избежать по возможности петлеобразных элементов (ср. нижнюю часть буквы *H*). Что же касается строчной буквы *h* в конце слова, то Бах вообще меняет конфигурацию ее написания на совсем другую, требующую меньшего числа изменения направления движений (в первом письме для написания требуется четыре раза менять направление движения, тогда как во втором только три).

- При сравнении обоих писем становится очевидным, также, что во втором письме у пишущего падает **уровень связности** текста, уровень графической связи между буквами текста и их элементами.

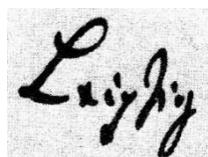
Пример 6. Различный уровень связности в написании слова *Leipzig*

Fig. 7. Different levels of connectivity in the handwritten word *Leipzig*

31.08.1748

06.10.1748

Это — результат совместного действия утраты (или ослабления) ощущения контакта пера с бумагой и нарушения баланса сгибательных и разгибательных движений, сложности при начертании кривых, а также петлевых элементов букв. Здесь показаны лишь некоторые особенности изменений

в почерке Баха и его элементах, изменений, которые произошли в течение довольно короткого периода — двух месяцев и шести дней. Они лишь обнаружены и подтверждены в письмах начала осени 1748 года, но на самом деле этот период, скорее всего, был значительно короче.

Показанные признаки говорят о следующем. Ни к ухудшению зрения, ни к диабету, ни к болезни руки эти изменения не имеют никакого отношения. Они говорят о другом. То, что мы увидели в письмах, написанных после первых чисел августа, — это отражение, фиксация в почерке симптомов совсем другого недуга. Тем более, если учесть то обстоятельство, что изменения в почерке, о которых идет речь, сформировались отнюдь не в результате постепенного многомесячного или даже многолетнего развития, а случились практически одновременно и сразу. Этот недуг — проблемы с кровоснабжением коры головного мозга. Если говорить более конкретно, то в это время (август-сентябрь 1748 года) Бах перенес микроинсульт (microstroke). В научной медицине он квалифицируется как Transient Ischemic Attack (TIA), так называемый в России проходящий инсульт. Более того, Бах перенес его на ногах. Об этом говорят факты его биографии. Несмотря на недуг, Бах не менял обычного образа жизни и дома, и на службе. И в самом деле: Бах продолжал творческую деятельность в том же режиме, что и ранее. Так, 20 августа он получил заказ на написание кантаты для церемонии выборов в городской Совет. Не прошло и недели, как кантата *Lobe den Herrn, meine Seele* BWV 69 была написана, отрепетирована и исполнена 26 августа на соответствующем мероприятии. В это же время (август 1748) Бах начинает записывать грандиозный проект — чистовую партитуру расширенной части Мессы h-moll BWV 232 (*Symbolum Nicenum, Sanctus, Osanna, Benedictus, Agnus Dei, Dona nobis pacem*).

Тем не менее письма более позднего времени (например, от 02.11.1748 и 12.04.1749 года² и более поздние) показывают, что ситуация не улучшается и что болезнь прогрессирует. Более того, к середине апреля 1749 года ситуация становится критической. Об этом свидетельствует, например, рекомендательное письмо Баха Иоганну Натанаэлю Баммлеру, ученику и одному из переписчиков Баха в это время от 12.04.1749. Здесь, кроме указанных признаков, мы обнаруживаем дальнейшее ослабление контроля над письмом. Об этом свидетельствует появившийся разный наклон букв и даже наклон букв в разные стороны (чего не было раньше).

Как упоминалось, TIA имеет тенденцию возвращаться (повторяться). Но если первый приступ, судя по всему, был слабым и произошел не на людях, а дома — так как совершенно не был замечен обществом, то другой, — как говорят об этом и письмо премьер-министра Саксонии герцога фон Брюля, и презентация Харрера, — этот приступ случился на виду у общественности. Да, TIA имеет тенденцию возвращаться, но, развиваясь, в результате ситуация все равно неминуемо приходит к большому инсульту, что и случилось в конце июля 1759 года.

Сведения, полученные при анализе писем, помогают адекватно интерпретировать некоторые факты биографии Баха. Становится ясно, почему, если Бах не менял привычного образа жизни, он все-таки не поехал в Берлин на крещение своего внука, сына Карла Филиппа Эмануэля. Его решено было назвать Иоганном Себастьяном. Ведь из-за неприезда Баха был отложен на 4 дня обряд крещения, не говоря о том, что была нарушена сама процедура, так как при присвоении полного имени крестного (Иоганн Себастьян) его носитель должен присутствовать на процедуре. В противном случае назначалось специальное лицо, которое замещало бы отсутствующего на этой процедуре.

Становится ясно, почему Бах также не смог поехать и на крещение другого внука, (сына его дочери Лизхен и зятя Альтниколя). Но на сей раз заместитель был назначен заранее. Им оказался Готлиб Фабер, семейный врач Баха и друг Альтниколя, которому посвящен знаменитый канон «Фа Ми и Ми Фа». Понятно и поведение городского Совета Лейпцига (назначившего презентацию Гот-

² Факсимильное воспроизведение обоих писем приводится в книге Людевига (Ludewig, 2000, pp. 38, 39).

либа Харрера), и странные действия премьер-министра Саксонии графа фон Брюля. Наконец, проясняется причина кончины Баха. Она наступила не вследствие неудачной операции и вредоносных лекарств, как написано в Некрологе, а по причине конечной точки ТИА — обширного инсульта.

Дальнейшее изучение почерка Баха в его сочинениях имеет хорошую перспективу. Так, пока еще недостаточно активно применяются методы почерковедения в анализе сочинений Баха, опубликованных (или подготовленных к публикации) в течение его жизни, — в так называемых оригинальных изданиях. Положительную перспективу в этом направлении показали, в частности, работы Кински, Батлера и др. Поскольку способ печати, применявшийся для издания его сочинений, сохранял основные черты почерка личности, изготовившей гравировальную копию (*Abklatschvorlage*), возникает возможность установить ее исполнителя. Это открывает широкие возможности для установления роли И.С. Баха в формировании целостного облика его сочинений.

References

- Bach-Werke-Verzeichnis*. (1998). Kleine Ausgabe (BWV2a) herausgegeben von Alfred Dürr und Yoshitake Kobayashi, unter Mitarbeit von Kirsten Beißwenger. Breitkopf & Härtel.
- Butler, G. (2002, Spring). The printing history of J.S. Bach's *Musical Offering*: new interpretations. *The Journal of Musicology*, 19 (2), 306–331.
- Dadelsen, G. von. (1957). Bemerkungen zur Handschrift Johann Sebastian Bachs, seiner Familie und seines Kreises. *Tübinger Bach-Studien*, 1, 1–52.
- Dadelsen, G. von. (1958). Beiträge zur Chronologie der Werke Johann Sebastian Bachs. *Tübinger Bach-Studien*, 4/5, 1–133.
- Dürr, A. (1984). Johann Sebastian Bach, Seine Handschrift—Abbild seines Schaffens, eingeleitet und erläutert von Alfred Dürr. Revidierte Neuauflage des Bandes 44 aus der Gesamtausgabe der Bachgesellschaft, XVIII.
- Dürr, A. (1954). Neues über die Möllersche Handschrift. *Bach-Jahrbuch*, 41, 75–79.
- Kinsky, G. (1937). Die Originalausgabe der Werke Johann Sebastian Bachs. H. Reichner.
- Kobayashi, Y. (1988). Zur Chronologie der Spätwerke Johann Sebastian Bachs. Kompositions- und Aufführungstätigkeit von 1736 bis 1750. *Bach-Jahrbuch*, 74, 7–72.
- Kobayashi, Y. (2000). Bachs Notenpapier und Notenschrift. In Emans R. (ed.), *Der junge Bach—weil er nicht aufzuhalten*. Erste Thüringer Landesausstellung. Begleitbuch (413–427). Erfurt.
- Kranemann, D. (1990). Johann Sebastian Bachs Krankheit und Todesursache—Versuch einer Deutung. *Bach Jahrbuch*, 76, 53–64.
- Ludewig, R. (2000). Johann Sebastian Bach im Spiegel der Medizin. Edition Waechterpappel.
- Marshall, R. L. *The compositional process of J. S. Bach: a study of the autograph scores of the vocal works* (Vols I, II). Princeton University Press, 1972.
- Wiener, W. (1977). *Die wiederhergestellte Ordnung in Johann Sebastian Bachs Kunst der Fuge*. Breitkopf & Härtel.
- Wiener, W. (1979). Johann Heinrich Schübler, der Stecher der Kunst der Fuge. *Bach-Jahrbuch*, 65, 75–95.
- Williams, P. (2004). *The life of Bach*. Cambridge University Press.
- Wolff, Chr. (2000). *Johann Sebastian Bach. The learned musician*. Oxford University Press.

Anatoly P. MILKA

D.Sc. (Art History), Professor, St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov, Professor, St. Petersburg State University

МИЛКА Анатолий Павлович

Доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета